

13. McDavid L., McDonough M. H. *Observed staff engagement predicts positive relationships and well-being in a physical activity-based program for low-income youth // Psychology of Sport and Exercise.* – 2020. – Т. 49. – С. 101705.

14. Zhao H. et al. *Subjective well-being and moral disengagement in Chinese youths: The mediating role of malicious envy and the moderating role of Honesty–Humility//Children and Youth Services Review.* – 2020. – Т. 119. – С. 105655.

15. Rideout V. *Giving Voice to Youth: How Young People Use Social Media and Digital Health Tools to Promote Mental Well-Being // 68th Annual Meeting.* – AACAP, 2021.

16. Harness J. et al. *Youth insight about social media effects on well/ill-being and self-modulating efforts //Journal of Adolescent Health.* – 2022. – Т. 71. – №. 3. – С. 324-333.

17. Tong B. et al. *Future well-being among US youth who attempted suicide and survived // Behavior therapy.* – 2022. – Т. 53. – №. 3. – С. 481-491.

18. Kelly C., Anthony E.K., Krysik J. «How am I doing?» *narratives of youth living in congregate care on their social-emotional well-being//Children and Youth Services Review.* –2019. – Т.103. – С.255-263.

19. Tomczyk Ł., Kopecký K. *Children and youth safety on the Internet: Experiences from Czech Republic and Poland // Telematics and Informatics.* – 2016. – Т. 33. – №. 3. – С.822-833.

20. Besirevic Z., Turiel E. *Young people’s judgments about respecting and violating human rights // Cognitive Development.* – 2020. – Т.54. – С.100868.

МРНТИ 14.35.21.

<https://doi.org/10.51889/2959-5762.2024.81.1.002>

Шалдарбекова А.Б.^{1}*

Сямэньский университет, г.Сямэнь, Китай

КЛАССИФИКАЦИЯ ЧАСТНЫХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация

Казахстан начал приватизацию системы высшего образования в начале 1990-х. Следовательно, негосударственные (частные) высшие учебные заведения развиваются в стране на протяжении более двух с половиной десятилетий. К тому же, частное высшее образование доминирует в системе высшего образования как по количеству вузов, так и по количеству студентов. Однако, несмотря на сильное расширение, негосударственный сектор мало изучен. В данной статье предпринята попытка восполнить этот пробел. Таким образом, это исследование посвящено частным высшим учебным заведениям в Казахстане, и применяет теоретический подход для их изучения. В частности, для анализа негосударственных учреждений используется классификация частных вузов, предложенная Даниэлем Леви. Результаты показывают, что все три категории учебных заведений – элитная и полуэлитная (elite and semi-elite), идентифицирующая (religious or cultural), и учреждения, поглощающие спрос (demand-absorbing) – функционируют на образовательном рынке Казахстана. В целом по стране, только одно частное высшее учебное заведение относится к идентифицирующей категории. Несколько негосударственных вузов можно считать как полуэлитные, тогда как подавляющее большинство казахстанских частных вузов являются учреждениями, поглощающими спрос.

Ключевые слова: высшее образование, частное высшее образование, частные высшие учебные заведения, негосударственный вуз, классификация, Казахстан.

А.Б. Шалдарбекова^{1*}
Сямэнь университеті, Сямэнь қ., Қытай

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕ ЖАҒДАЙЫНДА ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖЕКЕМЕНШІК ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНЫҢ ЖІКТЕЛУІ

Аңдатпа

Қазақстанда жоғары білім беру жүйесін жекешелендіру 1990 жылдардың басында басталды. Демек, елімізде жиырма бес жылдан астам уақыт бойы мемлекеттік емес (жекеменшік) жоғары оқу орындары дамып келеді. Нәтижесінде мемлекеттікке қарағанда жекеменшік жоғары оқу орындары мен ондағы студенттердің саны басым. Дегенмен, жекеменшік жоғары кәсіби білім берудің кеңінен таралғанына қарамастан, бұл сала аз зерттелген. Бұл мақала соның орнын толтыруға тырысады. Мақала Қазақстандағы жекеменшік жоғары оқу орындарын зерттеуге теориялық тәсілді қолданады. Атап айтқанда, мемлекеттік емес жоғары оқу орындарын талдау үшін Дэниел Леви ұсынған жекеменшік университеттердің классификациясын пайдаланады. Зерттеу нәтижесі Қазақстанның білім нарығында жекеменшік білім беру ұйымдарының барлық үш категориясы – элиталық және жартылай элиталық (elite and semi-elite), идентификациялық (religious or cultural), және сұранысты қабылдаушы (demand-absorbing) институттар жұмыс істейтінін көрсетті. Оның ішінде тек бір қазақстандық жекеменшік университет идентификациялық категорияға жатады. Бірнеше университетті жартылай элиталық деп санауға болады, ал жекеменшік оқу орындарының басым көпшілігі сұранысты қабылдаушы оқу орындары болып табылады.

Түйін сөздер: жоғары білім беру, жекеменшік жоғары білім беру, жекеменшік жоғары оқу орындары, мемлекеттік емес университет, классификация, Қазақстан.

Shaldarbekova A.^{1}*
Xiamen University, Xiamen, China

CLASSIFICATION OF PRIVATE HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL PRACTICE

Abstract

Kazakhstan began privatizing its higher education system in the early 1990s. As a result, non-state (private) higher education institutions have developed in the country for more than two and a half decades. Moreover, private higher education dominates the higher education system in terms of both the number of institutions and the number of students. Despite its strong expansion, however, the non-state sector of higher education has not been adequately researched. This article attempts to fill this gap. Therefore, this study focuses on private higher education institutions in Kazakhstan and applies a theoretical approach to its understanding. In particular, the classification of private higher education institutions proposed by Daniel Levy is used to analyze the non-state institutions. The results show that all three categories of educational institutions - elite, semi-elite, religious or cultural, and demand-absorbing - operate in the Kazakhstani education market. Only one university belongs to the religious or cultural category. A few universities can be considered semi-elite, while the vast majority of Kazakhstan's private universities have the characteristics of demand-absorbing institutions.

Keywords: higher education, private higher education, private higher education institutions, non-state university, classification, Kazakhstan.

Основные положения. За последние несколько лет в развивающихся странах по всему миру было создано частных высших учебных заведений больше, чем государственных. Казахстан не является исключением. Негосударственный сектор высшего образования развивается на протяжении более двух десятилетий и доминирует как по численности студентов, так и по количеству вузов. Казахстан входит в число стран постсоветского пространства с самым высоким уровнем приватизации высшего образования.

Современное состояние частного сектора высшего образования, вне сомнения, представляет собой иную картину, чем в 2000-х. За прошедшие годы частный сектор значительно вырос: от первоначального мгновенного распространения до заметного места на рынке образовательных услуг. Все эти факторы делают сектор привлекательным для изучения.

Данная статья рассматривает негосударственные вузы Казахстана применительно к международной классификации частных высших учебных заведений, предложенную Даниэлем Леви. В результате исследования можно утверждать, что характеристика частных вузов страны отражает три категории: элитная и полуэлитная, идентифицирующая и поглощающий спрос.

Введение. Частное высшее образование в различных странах возникло и начало развиваться в силу разных причин. К примеру, на постсоветском пространстве, после распада Советского Союза в 1991 году начались политико-экономические изменения, которые привели к появлению негосударственного высшего образования [1]. Несмотря на резкое расширение сектора, численность негосударственных образовательных учреждений и численность студентов в этих странах варьировались по-разному. Вариация была обусловлена *«историческими* показателями зачисления, скоростью реформ, социальными ценностями, предпринимательством и силой гражданского общества» [1, с. 3]. Со временем частное высшее образование стало относительно доминирующим в некоторых странах, тогда как другие страны ограничивали его развитие с самого начала. Например, в 1999 году в Армении насчитывалось 82 негосударственных вуза, в которых обучались 35,6% от общего количества студентов, а также в Эстонии начали функционировать 20 частных вузов, в которых обучались 25% студентов страны [1]; тогда как в Узбекистане официально не разрешили создание негосударственных высших учебных заведений.

В Казахстане процесс приватизации высшего образования начался с принятия Закона о Высшем образовании в 1993 году. В результате, прежняя монополистическая система высшего образования в сочетании с новыми социально-экономическими реалиями 1990-х годов способствовала распространению негосударственных учебных заведений в стране. Следовательно, первые частные вузы появились в 1993-1994 годах, и вскоре их количество резко возросло. Такое экстенсивное расширение сети вузов наблюдалось вплоть до 2003 года, когда количество частных вузов достигло рекордной цифры 134. Однако внезапный рост был урегулирован жестким государственным контролем. В результате, начиная с 2006 года началось уменьшение количества частных вузов, но данное сокращение не повлияло на привлекательность негосударственного сектора, а наоборот, доля зачисленных студентов продолжала расти. В результате, в 2020-21 учебном году в частных вузах обучались 391309 обучающихся или 67,8% студенческого контингента страны [2]. К тому же, число частных вузов продолжает превышать число государственных вузов.

Частное высшее образование развивается *более* двадцати пяти лет, и, вне сомнения, *стала* нераздельной частью национальной системы высшего образования в Казахстане. Несмотря на это, негосударственный сектор в высшем образовании мало изучен. С другой стороны, изучение развития казахстанского высшего образования в целом – новое явление, и увеличение эмпирических исследований в этой области – заслуга *последних лет*. В большинстве случаев, эти исследования рассматривают *широкий* спектр вопросов, связанных, в основном, с государственным сектором в высшем образовании, а частному высшему образованию уделяют не столь много внимания. Данная статья направлена на восполнение этого пробела. Таким образом, это одно из первых исследований о частном высшем образовании в Казахстане, в котором используется теоретический подход для анализа негосударственных вузов страны. С академической точки зрения, статья внесет вклад в увеличение работ в области частного высшего образования в Казахстане, и поможет расширить знания о высшем образовании в постсоветском и центрально-азиатском

контексте. Главная цель данной статьи – проведение теоретического анализа формирования и функционирования частного сектора в высшем образовании Республики Казахстан (РК) путем изучения характеристик частных высших учебных заведений страны.

Контекст. Объект исследования - частные высшие учебные заведения РК, то есть вузы, которые по правам собственности не являются государственными. Негосударственные высшие учебные заведения в зависимости от организационно-правовых форм, могут быть учреждены как акционерное общество (АО), товарищество с ограниченной ответственностью (ТОО) и частное учреждение. Среди АО наблюдаются негосударственные вузы, созданные как до, так и после 1991 года. Например, Университет КИМЭП (1992 г.) и Университет Нархоз (1963 г.) относятся к частным вузам в форме АО. Тем не менее, большая часть вузов основанных после 1993 года организованы в форме ТОО и частных учреждений. Однако среди них тоже имеются и пару бывших государственных университетов. К примеру, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза классифицируются как частное учреждение образования. В целом, в 2020 году общее количество вузов составляло 125 единиц, из них 55 являлись частными вузами и 17 – АО [3].

Следует отметить, что в анализ включены негосударственные учреждения, которые входят в число частных вузов по организационно-правовой форме, а также некоторые частные вузы в форме АО. Однако, анализ не включает некоторые бывшие государственные технические вузы, поскольку те по-прежнему остаются специализированными. К тому же, эти учебные заведения технически ориентированы с самого основания, и унаследовали необходимые материально-технические ресурсы советского прошлого, что создает неравные условия для сравнения с другими частными вузами.

Материалы и методы. Для теоретической части, автор использует классификацию частных высших учебных заведений, предложенную Дэниелем Леви [4, 5]. Согласно Леви (2009) частные вузы можно разделить на три категории: идентифицирующие институты, элитные и полуэлитные учебные заведения, и учреждения, поглощающие спрос. Дэниел Леви впервые представил эту классификацию в 1986 году, когда изучал рост частного высшего образования в Латинской Америке [6]. Позднее модификации внесены по мере расширения исследований по этой теме. Леви (2009) считает, что частные высшие учебные заведения классифицируются на основе «ролей и мотивов, но с сопутствующими фактами о собственности и управлении» [5, с. 14]. Эта классификация применима ко *всем* типам частных высших учебных заведений, и три категории *могут функционировать* в системе высшего образования одной страны, хотя некоторые категории *могут пересекаться*.

Элитные и полуэлитные учебные заведения. Дэниел Леви поставил полуэлитные частные университеты между элитными и неэлитными. Так как большинство лидирующих университетов в большинстве стран - государственные. Кроме того, только в США частные вузы считаются передовыми, хотя и там численность остается лимитированным [4]. В итоге, большинство полуэлитных учебных заведений занимают верхние строчки национальных рейтингов и считаются ведущими. Тем не менее, их сравнивают не с лучшими государственными вузами, а скорее с государственными вузами второго уровня. Эти частные вузы применяют избирательную политику приема абитуриентов, так как считаются престижными и предоставляют высококачественное образование на национальном уровне. В список абитуриентов могут пополнить как школьники-отличники, так и те, кто может позволить себе обучение в данных образовательных учреждениях. В этих вузах управление схоже с управлением как у деловых бизнес предприятий. Они работают и финансируются независимо и получают доход преимущественно за счет платы за обучение. Как правило, работают как нишевые учреждения, специализирующие на бизнес-дисциплинах и ориентированные на образовательный рынок. Большинство из них также предлагают программу MBA. Главные приоритеты - «хорошее практическое обучение» и «прикладные исследования» [5, с. 15]. К тому же, они также предлагают образовательные программы на

английском языке. Полуэлитные частные вузы позиционируют себя как ориентированные на Запад и как правило стремятся добиться международного признания. Эта категория имеется, как и в развитых, так и в развивающихся странах.

Идентифицирующие институты – это категория частных вузов, которая появились благодаря религии. Стоит отметить, что именно католицизм стал движущей силой для создания таких учебных заведений. Вопреки материалистическим побуждениям полуэлитных групп, религиозные частные высшие учебные заведения не преследуют цель получения прибыли (*некоммерческая деятельность*). Однако, адаптация к меняющемуся рынку - необходимый шаг, предпринятый некоторыми учреждениями этой категории. Также функционируют частные учреждения с культурной, гендерной или этнической идентичностью [4, 5].

Учреждения, поглощающие спрос. Большинство частных вузов попадают в эту категорию, поскольку удовлетворение спроса является их первостепенной характеристикой. Если в стране частный сектор преобладает над государственным, то большинство составляют институты, поглощающие спрос. Это присуще для каждой страны. Кроме того, в этом подсекторе *высока* вероятность роста численности и процента студентов. К тому же, эта категория преимущественно сконцентрирована в учреждениях, которые не имеют статус университета. Однако, даже «университеты» часто не являются истинными университетами. Преобладание не «университетов» – часто небольших – способствует тому, что в доле частных вузов превышает контингент учащихся. Тем не менее, несмотря на превышающуюся численность, они уступают по численности учащихся. Потому что средний частный вуз меньше, чем средний государственный вуз. Впрочем, Леви утверждает, что частные вузы, поглощающие спрос, делятся на две подкатегории в подсекторе. Большая подкатегория действительно отличается сомнительным качеством, отсутствием серьезного подхода и прозрачности. Они больше нацелены на получение прибыли. К этой группе относятся некоторые учреждения, основанные и управляемые семьями. Вторая группа является серьезным и ответственным. Эти вузы, как правило, профессионально ориентированы, открывают новые горизонты и реагируют на меняющиеся потребности рынка труда. Они часто управляются компетентными лицами и имеют некоторые общие характеристики с полуэлитными учреждениями. Тем не менее, обе группы в этом подсекторе обеспечивают доступ к относительно малообеспеченным семьям, включая работающих взрослых [4, 5].

Материалы для анализа получены из различных открытых источников. В период с 2019 по 2020 годы исследователем проводился сбор данных из официальных электронных страниц частных высших учебных заведений РК. Проведено 20 интервью с представителями частных вузов, которые занимают разные должности от преподавателя до ректора университета. Также взяты данные по частному сектору от официальных статистических сборников разных лет, публикуемые Бюром национальной статистики РК. Кроме того, использованы материалы из вторичных источников, таких как книги, журнальные и газетные статьи, и онлайн-публикации.

Результаты и обсуждение. Анализ данных показывает, что три категории – элитная и полуэлитная, идентифицирующая, поглощающий спрос – действуют на казахстанском образовательном рынке. Но при рассмотрении формирования этих категорий возникает противоречие с международной закономерностью, где они обычно появляются последовательно [6,7]. В Казахстане, эти категории, преимущественно, образовались одновременно из-за экстенсивного распространения сети частных вузов в 1990-х и 2000-х.

Элитные и полуэлитные учебные заведения. Среди казахстанских негосударственных вузов только несколько попадают в категорию элитных и полуэлитных учебных заведений – это те, что опережают другие вузы по многим позициям. Это лидеры, которые считаются конкурентоспособными не только на национальном, но и на международном уровне [8].

Полуэлитные вузы имеют статус университета, среди них есть как АО, так и частные учреждения образования. Они расположены в двух городах: в Алматы и Астане. Как правило, частные вузы сравнительно меньше по размеру, чем государственные [9, 10]. Это также относится к Казахстану. Согласно статистике, в казахстанских полуэлитных вузах в 2014 году в среднем обучались 2900 студентов [11].

В среднем полуэлитные университеты состоят из 3 или 4 факультетов, или школ, таких как юридические, экономические и гуманитарные факультеты. Они предлагают три степени образования: бакалавриат, магистратура и докторантура. Некоторые программы преподаются на английском языке. Только у одного университета язык обучения является полностью английским. Следует отметить, что образовательные программы полуэлитных учебных заведений активно участвуют в международных рейтингах. Некоторые из них вошли в рейтинги QS Global MBA Ranking, QS Emerging Europe and Central Asia (EECA) Region Ranking, U-Multirank, Webometrics Ranking of World Universities, Eduniversal Ranking. К тому же, они занимают высокие позиции в казахстанских рейтингах.

Финансирование полуэлитных частных вузах формируется как за счет платы за обучение, так и за счет государственных грантов. Средняя стоимость обучения высокая, а иногда даже выше, чем в национальных университетах. Кроме того, стоимость может колеблется в зависимости от программы в одном и том же университете.

Значительного число получателей государственных грантов, а также абитуриенты с высоким баллом ЕНТ делают свой выбор в пользу престижных частных вузов. Хотя не все вузы селективно зачисляют абитуриентов, некоторые установили более высокие стандарты для поступления, разработав собственные внутренние вступительные экзамены для отбора студентов. Следовательно, помимо ЕНТ, чтобы поступить в эти вузы абитуриенты сдают дополнительные вступительные экзамены. Этот экзамен часто связан со знанием иностранного языка, и составляется в соответствии с международными языковыми экзаменами, поскольку большинство образовательных программ ведут на английском языке. Абитуриенты также подтверждают уровень владения языком в виде сертификатов IELTS или TOEFL. Кроме того, эти вузы также организует подготовительные (foundation) курсы для абитуриентов в целях улучшения уровня английского языка.

Полуэлитные частные университеты также стараются привлечь преподавателей с международным бэкграундом – делают упор на педагогов, получившие образование в ведущих зарубежных вузах. Их преподаватели получают относительно высокую заработную плату по сравнению с другими вузами Казахстана.

Идентифицирующие институты. В Латинской Америке и США появление частных высших учебных заведений тесно связано с религиозными мотивами, поскольку первыми были основаны учреждения, дающие религиозное образование [6, 7]. Хотя в большинстве стран на постсоветском пространстве частные высшие учебные заведения стремительно увеличились в количестве, это не было связано с религиозными или иными культурно-ориентированными ролями [1], а скорее стремлением заполнить спрос из-за ограниченного доступа к государственным вузам. Единственным исключением выступают Эстония и Латвия, где образовались негосударственные вузы с культурно-этническими особенностями [12]. Это частично объясняется языковой политикой *вышеупомянутых* стран, в результате которой частные вузы возникли для удовлетворения специфических потребностей определенной группы людей [10].

Что касается Казахстана, несмотря на этническое и религиозное разнообразие населения, бурный рост частных вузов в стране также не сопровождался этно-религиозными мотивами. Только три религиозно-ориентированных вуза - Международный Казахско-Арабский университет (1994 г.), Международный Казахско-Арабский университет «Руханият» (1996 г.) и Казахско-Кувейтский университет (1999 г.) – были созданы в 1990-е годы и действовали до середины 2000-х годов. Спонсированные международными организациями, эти учебные

заведения закрылись до 2005 года, поскольку *их деятельность* не соответствовала регулятивным требованиям. Кроме того, в стране также функционируют негосударственные высшие учебные заведения, такие как Казахско-Русский международный университет, Казахско-Американский свободный университет и Казахско-Немецкий университет. Однако за их названиями нет никаких этнических причин — то есть они не предоставляют доступ к высшему образованию специфической группе людей или меньшинству, но *имеют* связь со странами в названиях. Образовательные программы этих университетов, как и других частных вузов в стране, сконцентрированы на востребованных специальностях на образовательном рынке.

Более того, в советской модели высшего образования не было место религиозным или культурным ролям. Следовательно, советская власть запрещала религиозную *деятельность* и пропагандировала атеизм [13]. После распада Союза, в целях «отменить коммунистическую практику», постсоветские государства возродили религиозные и теологические исследования в государственных университетах [12, с. 85]. Казахстанский опыт также соответствует этой практике. Как правило, государственные университеты ответственны за теологическое и религиоведческое образование. К примеру, в 2014 году в 4 государственных и 2 частных вуза предлагали программы бакалавриата в этой области [14]. Кроме того, в стране оперирует только одно специализированное частное религиозное учреждение. Египетский университет исламской культуры «Нур-Мубарак» был создан в 2001 году на основе межправительственного соглашения между Казахстаном и Египтом. Университет также *является* небольшим по размеру и готовит исламоведов, религиоведов и филологов арабского и английского языков. Университет предлагает три уровня образования – бакалавриат, аспирантуру и докторантуру, также получает государственное финансирование в виде образовательных грантов. Образовательные программы разработаны с учетом требований государственных стандартов. В стране также действуют другие религиозные учебные заведения, такие как Алматинская Православная духовная семинария и Межъепархиальная Высшая духовная семинария «Мария – Матерь Церкви», но *они* не имеют статуса высшего учебного заведения [15]. Таким образом, в развитии частного высшего образования Казахстана, религиозные или иные культурные учреждения не имеют *значительной* роли. Стоит подметить, *существующий* религиозный вуз также подчиняются министерскому контролю, поскольку должен соответствовать государственным стандартам.

Учреждения, поглощающие спрос. Большинство негосударственных высших учебных заведений посткоммунистических стран Центральной и Восточной Европы, где за короткий период произошел взрывной рост частного сектора в высшем образовании, относится к учреждениям, поглощающим спрос [10]. Данная категория высших учебных заведений также присутствует в Казахстане.

В основном, негосударственные вузы образовались в городах с большим населением или большим количеством государственных университетов. Следовательно, негосударственные учреждения, поглощающие спрос распределены по стране, и функционируют в каждом регионе. Частные вузы, которые были закрыты в последнее время – яркие примеры этой категории. Среди вузов этой категории есть университеты, академии и институты. Основная масса состоит из 2 или 3 факультетов. Академии довольно небольшие, и состоят из нескольких кафедр. В целом, в этих вузах количество студентов разнятся. К примеру, если в одном вузе количество обучающихся было 10130 студентов, то в другом частном вузе всего 287 студентов в 2014 году [11].

Помимо бакалавриата, эти учебные заведения также предлагают степень магистра, а некоторые даже обучают по программам докторантуры.

Финансирование частных учебных заведений, поглощающих спрос, существенно зависят от оплаты за обучение. В некоторых из них до 95-99% бюджета формируется за счет

оплаты студентов. Это категория устанавливает стоимость обучения сравнительно ниже, чем в государственных и полуприятных частных университетах. Однако частные вузы, поглощающие спрос, расположенные в Алматы и в Астане, взимают относительно высокую плату по сравнению с региональными негосударственными вузами.

В соответствии с мировыми тенденциями, казахстанские частные институты, поглощающие спрос, также не избирательны к приему студентов. Как уже отмечалось, «уровень, на котором устанавливается проходной балл, влияет как на доступ, так и на финансовую жизнеспособность некоторых частных вузов» [16, с. 21]. Поэтому из-за низкой стоимости обучения, эти вузы, как правило, привлекают студентов, которые проходят минимальные требования по ЕНТ и не только. Региональные вузы преимущественно зачислят студентов из того региона, в котором расположены.

Более того, в некоторые негосударственные вузы нельзя отнести как к категории полуприятных так и категории поглощающих спрос вузов. В них наблюдаются схожесть обеих категорий. У них организованный и стабильный внутренний менеджмент. По сравнению с полуприятными, стоимость обучения низкая. У них ограниченное финансирование, не избирательны к приему студентов, но качество сравнительно лучше, чем в вузах, поглощающих спрос. Эти вузы подходят к второй подкатегории учреждения, поглощающие спрос. Такие вузы функционируют в Алматы, в Астане и в некоторых регионах.

Заключение. В заключении, классификация частных высших учебных заведений Даниэля Леви применима и к казахстанским негосударственным вузам, и все три категории функционируют в секторе высшего образования. Только одно учебное заведение относится к идентифицирующему типу, так как имеет религиозную направленность. Казахские частные высшие учебные заведения преимущественно соответствуют двум типам частных альтернатив: полуприятные и поглощающие спрос, как показывают их характеристики. Количество учебных заведений, соответствующих особенностям полуприятных частных университетов, ограничено. Следовательно, большинство относится к вузам, поглощающим спрос. Классификация позволит выявить на практическом и теоретическом уровне качественную характеристику негосударственных (частных) вузов в Казахстане.

Список использованной литературы:

1. Slantcheva S., & Levy D.C. *Private Higher Education in Post-Communist Europe: In Search of Legitimacy*. – New York: Palgrave Macmillan, 2007. – P. 329.
2. Қазақстан Республикасындағы білім беру, 2017-2021: Статистикалық жинақ / - Астана: Ұлттық статистика бюросы, 2022. – Б. 249.
3. Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2020 года). - Нур-Султан: Министерство образования и науки Республики Казахстан, АО Информационно-аналитический центр, 2021. – С. 310.
4. Levy D.C. *The Enlarged Expanse of Private Higher Education*. // *Die Hochschule*. - 2008. – Vol. 2, No 17, P. 19–35.
5. Levy D.C. *Growth and Typology // A New Dynamic: Private Higher Education* / - UNESCO, 2009. – P. 7–28.
6. Levy D.C. *Higher Education and State in Latin America: Private Challenges to Public Dominance*. Chicago: University of Chicago Press, 1986. – P. 452.
7. Geiger R.L. *Private Sectors in Higher Education: Structure, Function, and Change in Eight Countries*. The University of Michigan Press. - Ann Arbor: The University of Chicago Press, 1986. – P. 296.
8. Макриди К., Каннинг М., Дежина И.Г., Галабов Б., Мармолехо Ф., Агапотова Н., Каудра Э., Джоши Р., Салми Д., Фруммин И. Д. // Финансирование высшего образования в Казахстане: открытия и уроки. - *Вопросы образования*. - 2007. - № 3, С. 65-83.
9. Levy D.C. *The Private Fit to the Higher Education // International Handbook of Higher Education* / J. Foster, P.G. Altbach, - Dordrecht: Springer Publications, 2006. – P. 281-291.
10. Levy D.C. *How Important is Private Higher Education in Europe? A Regional Analysis in Global Context*. // *European Journal of Education*. - 2012. – Vol. 47, No 2, P. 178-197.

11. Қазақстан Республикасы білім беру жүйесінің статистикасы. – Ақпараттық-талдау орталығы АҚ: Астана, 2015. – Б. 282.

12. Pachuashvili, M. *Private-Public Dynamics in Post-Communist Higher Education*. // *Die Hochschule*. - 2008. – Vol. 2, No 17, P. 84–93.

13. Chabe A.M. *Soviet Educational Policies: Their Development, Administration and Content*. // *Association for Supervision and Curriculum Development*. - 1971. – P.525–531.

14. Ильинская Е. Качественное обучение религиозоведению в школе, благоприятно воздействует на сохранение внутренней стабильности страны. –2014 – URL: <https://www.zakon.kz/4663504-kachestvennoe-obuchenie-religiovedeniju.html>

15. Мухамедиярова Ж. Тринадцать духовных учебных заведений насчитывается в Казахстане-2022 – URL: https://www.inform.kz/ru/trinadcat-duhovnyh-uchebnyh-zavedeniy-naschityvaetsya-v-kazahstane_a3927209

16. *Reviews of National Policies for Education: Higher Education in Kazakhstan*. - OECD & World bank, OECD Publishing, 2007. – P. 222.

References:

1. Slantcheva S., & Levy D.C. *Private Higher Education in Post-Communist Europe: In Search of Legitimacy*. – New York: Palgrave Macmillan, 2007. – P. 329.

2. *Qazaqstan Respublikasyndaqy bilim беру, 2017-2021: Statistikalıq zhıkaq / - Astana: Ulıtyq statistika bjurosy, 2022. - P. 249.*

3. *Nacional'nyj doklad o sostojanii i razvitii sistemy obrazovanija Respubliki Kazahstan (po itogam 2020 goda)*. - Nur-Sultan: Ministerstvo obrazovanija i nauki Respubliki Kazahstan, AO Informacionno-analiticheskiy centr, 2021. – S. 310.

4. Levy D.C. *The Enlarged Expanse of Private Higher Education*. // *Die Hochschule*. - 2008. – Vol. 2, No 17, P. 19–35.

5. Levy D.C. *Growth and Typology//A New Dynamic: Private Higher Education / - UNESCO, 2009. – P. 7–28.*

6. Levy D.C. *Higher Education and State in Latin America: Private Challenges to Public Dominance*. Chicago: University of Chicago Press, 1986. – P. 452.

7. Geiger R.L. *Private Sectors in Higher Education: Structure, Function, and Change in Eight Countries*. The University of Michigan Press.-Ann Arbor: The University of Chicago Press, 1986.–P.296.

8. Macready C., Canning, M., Dezhina I., Galabov B., Marmolejo F., Agapitova N., Cuadra E., Joshi R., Salmi J., & Froumin I.//*Finansirovanie vysshego obrazovanija v Kazahstane: otkrytija i uroki*. - *Voprosy obrazovanija*. - 2007. - № 3, S. 65-83.

9. Levy D.C. *The Private Fit to the Higher Education//International Handbook of Higher Education / J. Foster, P.G. Altbach, - Dordrecht: Springer Publications, 2006. – P. 281-291.*

10. Levy D.C. *How Important is Private Higher Education in Europe? A Regional Analysis in Global Context*.//*European Journal of Education*. - 2012. – Vol. 47, No 2, P. 178-197.

11. *Qazaqstan Respublikasynyn bilim беру zhujesinin statistikasi*. Aqparattyk-taldau ortalygy AQ: Astana, 2015. – Б. 282.

12. Pachuashvili M. *Private-Public Dynamics in Post-Communist Higher Education*.//*Die Hochschule*. - 2008. – Vol. 2, No 17, P. 84–93.

13. Chabe A.M. *Soviet Educational Policies: Their Development, Administration and Content*.//*Association for Supervision and Curriculum Development*. - 1971. – P. 525–531.

14. Il'inskaja E. *Kachestvennoe obuchenie religiovedeniju v shkole, blagoprijatno vozdejstvuet na sohranenie vnutrennej stabil'nosti strany*.- 2014 – URL: <https://www.zakon.kz/4663504-kachestvennoe-obuchenie-religiovedeniju.html>

15. Muhamedijarova Zh. *Trinadcat' duhovnyh uchebnyh zavedenij naschityvaetsja v Kazahstane - 2022*– URL: https://www.inform.kz/ru/trinadcat-duhovnyh-uchebnyh-zavedeniy-naschityvaetsya-v-kazahstane_a3927209

16. *Reviews of National Policies for Education: Higher Education in Kazakhstan*. - OECD & World bank, OECD Publishing, 2007. – P.222.